

вий эффективности течения репаративных процессов местного и общего характера.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Медицинские, со-

циальные и экономические проблемы сохранения здоровья населения», г. Анталия (Турция), 22-29 мая 2005 г. Поступила в редакцию 08.08.2005 г.

Ветеринарные науки

БИОЦЕПТОРЫ И БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСЫ – ВАЖНЫЕ «ИНСТРУМЕНТЫ» В МОРФО-ФИЗИОЛОГИИ И ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЕ

Зозуля Г.Г., Леоненко И.Г., Кузнецова О.Н., Фирсов Г.М., Денисов А.А., Акимова С.А.

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

Анализ и синтез, как известно, являются главными «инструментами» научного познания. В этом направлении многолетнее изучение interoцепции тканей позволило нам не только выдвинуть и сформулировать концепцию биорецепции, но и связанные с этим понятия биоцепторы (Зозуля Г.Г., 2000г. и др.) и реципрокные биорецептивные или биоэкологические рефлексы.

Материалом для наших исследований служили ларвоцисты эхинококка и прилегающие к ним ткани органов домашних животных (чаще печень и легкие, как места наиболее частой локализации в организме промежуточного хозяина), полученные на мясокомбинатах г. Волгограда и области (боенский материал), от больных, оперированных по поводу эхинококкоза в клиниках г. Волгограда, а также от животных из дикой природы во время экспедиции на БАМ (1979г.) при изучении гельминтофауны этого региона. Использовались как классические гистологические, так и современные гистохимические и электронномикроскопические методики.

Анализ микропрепаратов, а также синтез данных по interoцепции тканей позволил выдвинуть нам

новую концепцию биорецепции (1980г.), сущность которой заключается в том, что при взаимодействии организмов, один из которых является средой обитания другого, (или их частей: органы, ткани, клетки, биомембранные структуры) проявляются реципрокные биорецептивные или биоэкологические рефлексы (рефлексы Зозули + Давыдова + Богоявленского), определяющие дальнейшее развитие морфологических структур биоэкологической системы. Ларвоциста эхинококка оказалась удобной универсальной моделью для доказательства этого положения и в других биоэкологических системах. Поэтому биоцепторы можно характеризовать как генетически детерминированные структуры являющиеся главной функциональной единицей в сенсорной деятельности биоэкологических систем. Морфологической базой для биоэкологических рефлексов, каким образом, является биоцепторы на разных уровнях биологической интеграции, важные в онто- и филогенезе межтканевых взаимодействий.

В дальнейшем на базе концепции биорецепции было не только установлено явление реципрокной биорецепции клеток и тканей, но и сформулирован биоэкологический закон (1995г.), а биорецепторы и биоэкологические рефлексы, которые сопричастны в этом, можно назвать важными инструментами в решении морфофункциональных вопросов ветеринарной медицины.

Работа представлена на VI научную конференцию «Успехи современного естествознания», 27-29 сентября 2005г. ОК "Дагомыс" (Сочи). Поступила в редакцию 06.08.2005 г.

Экономические науки

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Борлакова З.М.

Карачаево-Черкесский государственный университет, Карачаевск

В конце XIX века происходили сложные процессы в государственном устройстве России, которая прошла эволюцию своего становления от объединения единоплеменных территорий, добровольного и насильственного присоединения народов до образования Российской империи, Советского Союза и их распада.

Северный Кавказ является одним из крупнейших регионов Российской Федерации, имеет свои объективные, противоречивые особенности, обусловленные геополитическим положением, историческим наследием, полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, что существенным образом отличает его от других российских регионов. Здесь живут более 100 национальностей, среди которых русские, украинцы и белорусы составляют 74% населения: дагестанская этногруппа - 7,6%; вайнахская - 6,2%; тюркская - 4,5%; абхазо-адыгская - 3,4% населения региона. Общая численность народов Северного Кавказа - 16,6 млн. человек, что составляет примерно 11% населения всей России. Наряду с объективными особенностями, здесь существующими, на Северном

Кавказе имеются основания для возникновения противоречий и другого, субъективного характера, которые необходимо учитывать при реализации государственной региональной политики.

Противоречия федеративного устройства, затрагивающие северокавказские субъекты Федерации, можно отнести условно к трем сферам: правовой, политической и экономической. Все они, однако, тесно переплетаются между собой и развиваются в единстве. Существующие противоречия между федеральным законодательством и правовой базой северокавказских субъектов Федерации, прежде всего республик, являются основным фактором, формирующим противоречия в политической и экономической сферах региона. Федеративный договор, призванный разграничить предметы ведения и полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов. Сам собой напрашивается вывод: в условиях сложнейшего социально-экономического кризиса в Северо-Кавказском регионе, проявлений национал сепаратизма и этноэгоизма наиболее целесообразной здесь должна быть идеология симметричного, сбалансированного федерализма. Совершенно ясно, что усиление центробежных настроений в обществе не может не вызвать стремление федерального Центра укрепить правовую основу Российского государства. Учитывая данные особенности Федеральный центр сможет в короткий срок свести к минимуму негативное воздействие существующих противоречий в федеративном устройстве Северо-Кавказского региона на общую социально-политическую ситуацию в стране оптимально сочетает два направления:

- 1) радикально усовершенствовать правовую базу разделения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти северокавказских субъектов РФ;

- 2) выработать и последовательно осуществить сбалансированную государственную региональную политику на Северном Кавказе.

В политической жизни общества этнический процесс приобретает качество этнополитичности. Этнополитический процесс представляет собой совокупность динамичных, взаимозависимых действий этносов, направленных на последовательное решение вопросов общественно-политической жизни, и в первую очередь - политической власти и государства с использованием различных способов волевого решения, управления и функционирования. В такой этнополитической ситуации северокавказские республики определяют свое место в хозяйственной и духовной деятельности, где центру принадлежит регулирующее начало, а непосредственная реализация местных и федеральных программ происходит на местах. Это выражается в заключении договоров о сотрудничестве между республиками как субъектами Федерации, а так-же между центром и субъектами. Создавая условия республикам Северного Кавказа для большей суверенности в решении задач социально-экономического и духовного развития, нельзя забывать о необходимости расширения их сотрудничества на основе интернационализации экономики и общественной жизни. В противном случае, как показал опыт

последних лет, проявление экстремизма и сепаратизма под воздействием политизации национального самосознания народов не раз приводило на грань разрушения целостности полиэтничных государственных образований в регионе. Под предлогом восстановления исторической справедливости лидеры общественно-политических организаций и движений в этих республиках требовали создания моногосударств в составе Российской Федерации по этническому признаку.

Так, в 1991 г. в Кабардино-Балкарии был созван съезд балкарского народа, потребовавший воссоздания на основе компактного проживания балкарского населения в административных районах самостоятельной республики Балкария в составе РФ. Съезд принял Декларацию о провозглашении республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа. В ответ на это ВС КБССР провел съезд народов Кабарды, где было заявлено, что при создании Республики Балкария кабардинцам останется только провозгласить собственную государственность и добиться сохранения за собой исконно адыгских земель. В Карачаево-Черкесии по инициативе общественной организации "Джамагъат" выдвигал лозунг о воссоздании республики Карачай в составе РФ.

Такие проявления в этнополитических процессах на Северном Кавказе мешают сотрудничеству и социальному прогрессу народов региона. Они выгодны лишь отдельным корпоративным элитам, стремившимся сохранить за собой господство в этносоциальной среде.

Лишь благодаря волеизъявлению народов этих республик к единству, статусные конфликты между официальными структурами власти, с одной стороны, и лидерами общественно-политических организаций и национальных движений в Кабардино-Балкарии (ККН, НСБН) в 1991-1996 гг., в Карачаево-Черкесии ("Джамагъат", "Русь", "Адыге-Хассе") в 1991-1995 гг. - с другой, не приобрели характера межнациональных или межэтнических столкновений. Выразители сепаратистских стремлений в этих республиках не учитывали того обстоятельства, что суверенитет, ведущий к изоляции одних народов от других, обрекает их на стагнацию в экономике и культуре. Суверенитет же, объединяющий и сплачивающий народы, отвечает их жизненным интересам, способствует их этносоциальному развитию.

Этнополитические процессы по своей сути сложны и противоречивы. Они нередко порождают конфликты в общественной жизни, если требования наиболее крупных этносоциальных общностей становятся политическими (расширение суверенитета над определенной территорией, стремление сохранить или закрепить свою доминантную позицию над ней и т.д.), а политические, экономические или гуманитарные проблемы приобретают этническую окраску. Особенно это характерно для Северной Осетии и Ингушетии. В основе этнополитического конфликта между этими республиками лежат волевые административно-территориальные переделы на Северном Кавказе, осуществленные в сталинскую эпоху, массовое расселение в Пригородном районе Северной Осетии южных осетин (беженцев) в начале 90-х гг. в связи с

геноцидом, проводившимся по отношению к ним со стороны тогдашних правителей Грузии, и др.

Сложившаяся этнополитическая ситуация вызвала обостренную реакцию в Северной Осетии. Свидетельством тому - проведение I Чрезвычайного съезда осетинского народа (13-14 декабря 1991г.), где был поставлен вопрос о кризисе осетинского этноса и "угрозе физического и духовного опустошения нации". Территориальный спор между Северной Осетией и Ингушетией в значительной мере - наследие сталинских времен. Лишь в 90-х гг. данный конфликт проявилось: в этнополитических процессах на Северном Кавказе в виде вооруженных действий.

Чеченская проблема. В периодике и научной литературе ей уделяется довольно большое внимание, что позволяет нам несколько сузить не только событийную часть, но и сущностный анализ данной проблемы.

В период перестроечных процессов в России часть чеченской интеллигенции (З.Яндарбиев, Я.Мамодаев, Ю.Сосламбеков, Р.Лабазанов и др.) выступили с предложением провести Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН) с целью изменения политического статуса республики. Эта инициатива была поддержана различными партиями и движениями в ЧИАССР, поскольку идея национальной независимости и государственного суверенитета Чечни никогда не покидала интеллектуальную элиту чеченского народа и была широко распространена в общественном сознании. 23-25 ноября 1990 г. ОКЧН на правах съезда декларировал суверенитет Чеченской республики «Нохчи». На съезде был избран исполнительный комитет ОКЧН, который занял радикальнокритическую позицию по отношению к властным структурам. 27 ноября 1990 г. под его давлением ВС ЧИАССР принял "Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики", провозгласившей Чечено-Ингушетию суверенным государством. Определенный на съезде ОКЧН этнополитический статус ЧИР предполагал подписание республикой на равноправной основе союзного и федеративного договоров. Однако реализация этой цели в условиях жесткой позиции, занятой руководством центра, оказалась невозможной. В 1991 г. в Чечне Председателем ОКЧН и Президентом Чеченской республики был избран генерал Д.Дудаев. Установление его режима сопровождалось разгоном прежних властных структур и оппозиции. Декларация независимости Чечни как государства была выгодна отдельным политическим силам, осуществлявшим раздел собственности и власти в республике. Она маскировала также притязания военно-промышленных кругов России монопольно распоряжаться не только тем промышленным потенциалом, который был создан на территории ЧИР, но и всей совокупностью энергоресурсов, проходящих через перерабатывающие мощности грозненских предприятий. Дальнейший ход событий и особенно развязанная на этой территории война породили здесь новый клубок противоречий, не разрешенных и по сей день.

Что касается Дагестана, то основной проблемой, вокруг которой концентрируется здесь социально-политическая жизнь, становится задача сохранения

его территориально-политической целостности как государственного образования в составе Российской Федерации при возрастающем осознании этнокультурных различий в республике. Анализ социально-политической жизни Дагестана позволяет выделить три очага этнических конфликтов, обусловленных территориальными факторами: лезгинская проблема, проблема Новолакского района (она связана с ченцами-аккинцами) и ногайская проблема. Решение лезгинской проблемы большинству лидеров лезгинского движения видится в энозисе - отделении южной части этнического ареала лезгин от Азербайджана и создании Республики Лезгистан в составе Российской Федерации. А лидеры ногайского движения ставят задачу восстановления территориальной целостности Ногайской степи и создания национально - государственного образования ногайцев и терского казачества в статусе республики в составе Российской Федерации. Однако любые национально - территориальные переделы на Северном Кавказе вообще являются не просто конфликтогенными, но и взрывоопасными. Это подтверждает не только чеченская проблема, но и трагическая судьба Пригородного района Северной Осетии, ставшая "яблоком раздора" между осетинами и ингушами.

Основными критериями, обеспечивающими стабильность этнополитических процессов, являются сложившаяся демократическим путем прочная этносоциальная структура в обществе, легитимность режима правления и высокая эффективность господствующих в стране этнокультурных норм взаимодействия различных групп населения.

Рассматривая этнополитические процессы, мы не должны упускать из поля зрения поведение руководителей национальных движений, стремление некоторых из них к формированию новых государственных образований ради реализации своих честолюбивых устремлений. Действие таких лидеров приводит к усилению конфронтации в этнополитических процессах, к борьбе за контроль над региональными экономическими ресурсами, за власть над собственными народами. Сохранению этнополитической напряженности на Северном Кавказе на современном этапе в значительной мере способствует отсутствие в регионе на федеральном уровне научно обоснованной концепции государственной национальной политики. Необходимость разработки государственно-правовых, социально-экономических и гуманитарных аспектов новой российской национальной политики на Северном Кавказе стала очевидной. Без этого невозможно ликвидировать очаги социально-политической напряженности и кровопролития на Северном Кавказе.

Работа представлена на научную конференцию с международным участием «Проблемы социально - экономического развития регионов», 1-8 октября 2005г., Лутраки (Греция). Поступила в редакцию 07.08.2005г.